

Секция «Технологии цифровой коммуникации и искусственного интеллекта в современной политике»

Формирование цифрового правительства: международный и отечественный опыт

Научный руководитель – Кочетков Александр Павлович

Чепелюк Сергей Георгиевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра российской политики, Москва, Россия

E-mail: sergey.chepeliuk@yandex.ru

В настоящее время цифровизация становится главным источником структурных изменений в государственном управлении. Новые технологические возможности призваны повысить эффективность, результативность и подотчетность государственных органов. Именно широкое внедрение новых технологий в итоге должно нивелировать недоверие к государственным органам [1]. При этом, хотя новые технологии и предлагают набор возможностей, без их концептуального осмысления в рамках действующей системы государственного управления и государственной политики, невозможно представить качественное положительное изменение взаимоотношений государства и граждан [2]. В данном контексте формируются новые концепты, одним из которых является цифровое правительство, пришедшее на смену более ранней концепции электронного правительства и наиболее полно отражающее цифровые изменения в системе государственного управления. С одной стороны, «ядром» цифрового правительства остаются цифровые технологии, что отражается в наиболее распространенных его определениях в рамках политических наук [3]. С другой стороны, они обладают особыми свойствами (такими как платформенность, ориентированность на горизонтальные структуры, открытость, ориентация на пользователя [4]), которые меняют некоторые принципы построения государственных структур.

Определение теоретических оснований цифровизации государственного управления и текущего уровня развития цифрового государственного управления в России представляется важной и актуальной задачей. В её рамках автором было проведено сравнение лучшего опыта реализации концепции цифрового правительства, представленного в России (опыт реализации цифрового правительства в городе Москве), с лучшими мировыми практиками. В частности, можно отметить такие страны как Швеция и Сингапур. С одной стороны, данные страны занимают ведущие позиции в международных рейтингах цифровизации, с другой - представляют собой разные подходы в реализации цифровых изменений в государственном секторе.

Международный опыт показывает, что успешная цифровизация предполагает наличие четкой стратегии, включающей, общие, во многом, ценностные принципы построения цифрового управления, такие как включенность граждан в планирование изменений, забота о данных пользователей, доступность сервисов для всех категорий граждан. При этом в стратегических документах прослеживается четкая ориентация на сервисный подход, отражающийся в таких принципах построения системы цифрового управления как соответствие новых цифровых услуг потребностям граждан, создание интуитивно понятных и простых в использовании сервисов, принцип получения полной информации за один клик. Также у стран-лидеров цифровизации похожа и технологическая инфраструктура, обычно включающая единую систему передачи данных между цифровыми сервисами, единую систему идентификации и аутентификации пользователя, наличие центров по

хранению данных, единую архитектурную платформу, содержащую общие стандартизированные цифровые архитектуры государственных сервисов, порталы открытых данных. Следует отметить, что в приведенных странах несколько различается уровень участия частных структур в разработке изменений. Так, в Швеции больше процессов отдается на «аутсорсинг» частным организациям, а государство при этом остается заказчиком цифровых продуктов и услуг. В Сингапуре, особенно в области разработки программного обеспечения, больше полагаются на государственные структуры, в частности, на специально созданные центры компетенций. С другой стороны, обе приведенные страны полагаются на частные корпорации в обслуживании инфраструктуры хранения данных.

Сравнивая международный опыт с опытом Москвы (как лучшего опыта цифровизации государственного управления в России) можно заключить, что техническая составляющая проекта цифрового правительства Москвы не уступает мировым практикам. С другой стороны, несмотря на то что у Правительства Москвы также присутствует общая стратегия цифровизации города [5], в которой декларируются принципы ориентированности на человека (персонализация) и привлечения бизнеса и академического сообщества в разработку проектов, это не всегда отражается на практике. У граждан и бизнеса остается мало каналов непосредственного участия в планировании изменений, а сами изменения происходят в закрытом от общества режиме. Также важной проблемой остается безопасность данных пользователей.

Источники и литература

- 1) West D. M., West M. M. Digital Government: Technology and Public Sector Performance. Princeton NJ, Princeton University Press, 2005. P. 45
- 2) Володенков С.В. Роль информационно-коммуникационных технологий в современной политике // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. 2018. Том 18, № 2. С. 72.
- 3) Павлютенкова М. Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 130.
- 4) Clarke A. Digital government units: what are they, and what do they mean for digital era public management renewal? // International Public Management Journal, 23 (3), 2020. P. 363.
- 5) Официальный сайт Правительства Москвы: https://www.mos.ru/upload/alerts/files/3_Tekststrategii.pdf.